

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (25)

Стратегические альтернативы Турции на северо-востоке Сирии

Мурат Ешилташ, Фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA)

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редактор:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Мурат Ешилташ

Профессор Мурат Ешилташ получил степень доктора наук (Ph.D.) на кафедре политологии и международных отношений Университета Мармара в 2012 г. Работал приглашенным исследователем на кафедре европейских исследований и международной политики Университета Ланкастера с 2008 по 2009 гг., а также в институте международных отношений и организации взаимодействия с органами государственной власти Политехнического университета Виргинии в 2010–2011 гг. В настоящее время является профессором кафедры международных отношений Университета социальных наук Анкары. Также занимает должность директора по изучению вопросов безопасности Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA), г. Анкара, Турция. На данный момент работает над такими исследовательскими проектами, как «Расширение курдского геополитического пространства» и «Новая региональная безопасность на Ближнем Востоке» (NRSP). Является редактором книги «Негосударственные военные акторы на Ближнем Востоке: геополитика, идеология и стратегия» (*Non-State Military Actors in the Middle East: Geopolitics, Ideology, and Strategy*), опубликованной издательством «Palgrave MacMillan» в 2018 г.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или организации автора.

Опубликовано в декабре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение:

С весны 2011 г., когда в Сирии вспыхнули народные восстания, политика Турции в этой стране претерпела значительные изменения. На раннем этапе сирийского кризиса главной задачей Турции являлась мирная поддержка демократических преобразований в Сирии. Однако по мере того, как конкуренция между региональными и международными акторами росла, а сам конфликт все отчетливее приобретал военный характер, Турция была вынуждена обратиться к стратегии поддержания безопасности, а иначе гражданская война грозила перекинуться и на ее территорию. После 2016 г. Турция решала вопросы безопасности и стратегического планирования путем реализации двойной военной стратегии. С одной стороны, Анкара стремилась минимизировать террористическую угрозу на северо-востоке Сирии, с другой – поддерживала Сирийскую национальную армию (СНА) и Временное правительство Сирии, выверяя тем самым свою военную стратегию, нацеленную на установление стабильности в данном регионе. Автором статьи предпринимается попытка разобраться в стратегических альтернативах Турции на северо-востоке Сирии, а также предлагаются 4 различных сценария развития событий.

1) Проблемные вопросы Турции на северо-востоке Сирии

Наибольшее беспокойство Турции на северо-востоке вызывают вопросы безопасности границ, террористической и контртеррористической деятельности, геополитические вызовы со стороны других региональных и международных акторов и сохранение территориальной целостности Сирии.

Операция «Источник мира» во многом помогла Турции достичь своих целей, однако не позволила установить повсеместный контроль на северо-востоке. Благодаря четырем операциям на территории Сирии Анкаре удалось обеспечить безопасность на турецко-сирийской границе, за исключением зоны, окружающей Айн-эль-Араб (Кобани), и района от иракской границы до Рас-эль-Айна. Турция проявила способность и готовность бороться с терроризмом в лице Рабочей партии Курдистана (известной под курдской аббревиатурой РКК). В планы Анкары входило уничтожение расположившихся вдоль ее границы рассадников терроризма, что стало возможным благодаря договоренностям с Россией и США, предусматривавшим отвод поддерживаемых Рабочей партией Курдистана Отрядов народной самообороны (курдск. YPG) и формирований политической партии «Демократический союз» (курдск. PYD) на

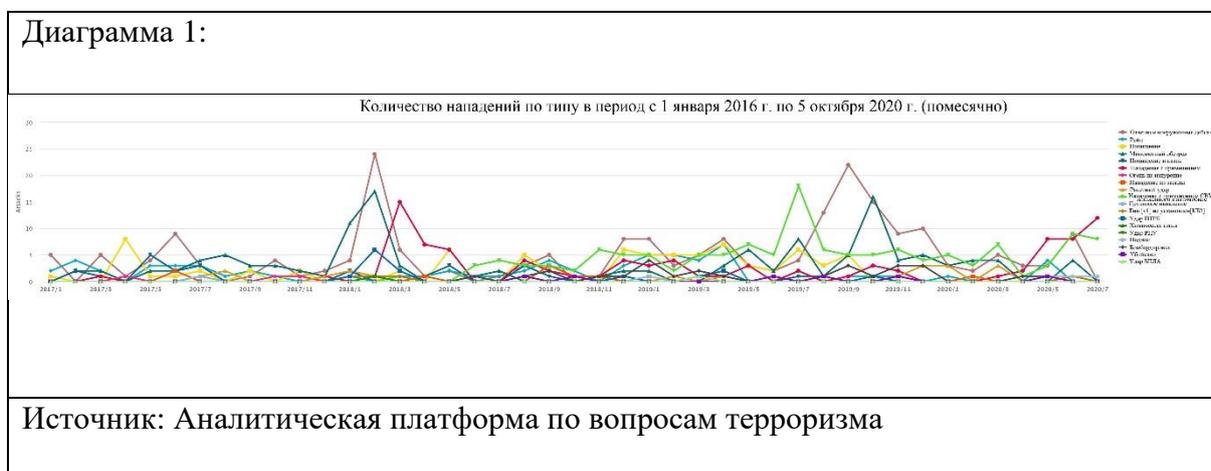
расстояние в 32 км от турецкой границы. Отряды народной самообороны являются ядром Сирийских демократических сил (СДС), а партия «Демократический союз» служит оплотом Сирийского демократического совета, при этом и те, и другие являются филиалами Рабочей партии Курдистана. Даже несмотря на то, что текущая динамика и договоренности с Россией и США не позволяют Турции запустить новую серию военных операций, подписанные соглашения (с Россией и США) дают ей возможность оказывать нужное давление и при необходимости приступать к действиям.

Вопрос безопасности границ: первоначально задачей Турции на северо-востоке Сирии было поддержание безопасности на границах. В первую очередь, Анкара инициировала проект по созданию переносной стены для противодействия мобилизации иностранных террористов, нерегулярному нелегальному потоку беженцев, а также террористической деятельности. После проведения двух успешных военных операций против Исламского государства (ИГ) и сил партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны к западу от Евфрата Турция стала оказывать поддержку Сирийской национальной армии, способствуя расширению ее территориального контроля и закреплению на границе между Африном и Азазом. Благодаря этим двум операциям Турция совместно с США смогла отбросить отряды ИГ (в августе 2016 г.) от линии «Аزاز–Джерабулус–Эль-Баб», а также освободить регион Африна, вытеснив из него силы партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны (2018 г.). В 2019 г. Турция провела очередную военную операцию против Отрядов народной самообороны в восточной части северо-востока Турции, вынудив формирования партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны отойти на расстояние в 32 км от турецкой границы. В результате 9-дневной военной операции Турции удалось занять линию «Эт-Телль-эль-Абьяд–Рас-эль-Айн», откуда, согласно первоначальным планам Анкары, предполагалось установить контроль на всей границе. Сложившаяся после проведения операции ситуация демонстрирует частичные успехи Турции в обеспечении безопасности на границе и отводе от нее Отрядов народной самообороны. И все же, несмотря на то что действия в Африне и операция «Щит Евфрата» способствовали установлению безопасности на границе, обстановку в прилегающих к линии «Эт-Телль-эль-Абьяд–Рас-эль-Айн» районах нельзя назвать стабильной, что представляет большую угрозу для Турции.

Террористическая и контртеррористическая деятельность: главная задача Турции – борьба с террористической угрозой, исходящей от Отрядов народной самообороны на

северо-востоке Сирии. Анкаре удалось победить силы ИГ в районе треугольника «Азаз–Джерабулус–Эль-Баб», а также формирования партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны в Африне и на линии «Эт-Телль-эль-Абьяд–Рас-эль-Айн». Тем не менее главным вызовом для Турции до сих пор остается террористическая угроза со стороны партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны, которые регулярно наносят удары по СНА, мирным жителям и турецкому военному контингенту в Африне и в зонах проведения операций «Щит Евфрата» и «Источник мира», что в конечном счете мешает попыткам Анкары создать стабильную обстановку в освобожденных районах. С другой стороны, вновь появившиеся группировки ИГ осложняют предпринимаемые Турцией шаги по стабилизации данных территорий.

Диаграмма 1:

Территориальная целостность: Конечная цель Турции – поддержать территориальную целостность Сирии. В стратегических кругах Анкары главной угрозой для будущей территориальной целостности и политического единства Сирии считаются силы партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны. Главный вызов для Турции – установление стабильности на местах с целью предотвращения восстановления их влияния в подконтрольных СНА районах. Анкара активно выступала за установление и усиление структуры местного управления с эффективной системой безопасности. В ближайшем будущем территориальная целостность Сирии может оказаться под вопросом, поскольку по мере укрепления стабильности на местном уровне будет расти число подобных структур управления. В связи с этим основной переменной, влияющей на стратегию Турции на северо-востоке Сирии, станет продолжительность конфликта. Неопределенность, связанная с самим политическим процессом и участием внешних акторов (в частности, России и США), осложняет и без того непростую динамику местных конфликтов. Подобная неясность подталкивает Турцию к выработке

долгосрочной комплексной модели управления, концепция которой все чаще ставится во главу угла турецкими экспертами в области военных стратегий.

Геополитические риски: США и Россия играют важную роль в судьбе северо-востока Сирии, что сопряжено с постоянными геополитическими рисками для Турции. Чем крепче позиции структур управления партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны в регионе, тем выше шанс военного вмешательства со стороны Турции, которое бы проложило путь к крупному политическому конфликту между Анкарой и двумя упомянутыми крупными игроками. Первым потенциальным риском могут стать серьезные разногласия между Турцией и США при администрации Джо Байдена, которая, вероятнее всего, объявит новую стратегию в Сирии, основанную на трех главных принципах: борьбе с терроризмом в лице ИГ, сдерживании иранского и российского влияния, а также формировании будущего сирийского политического процесса и структуры территорий. Скорее всего, стратегия новой администрации будет ориентирована на борьбу с ИГ в Сирии во взаимодействии с местными курдскими партнерами США. Усиление территориального контроля партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны и укрепление их политической легитимности в рамках концепции автономного региона и ее практического воплощения лишь усугубит раскол между Турцией и США по сирийскому вопросу, что впоследствии может подорвать конституционный процесс. Аналогичный риск существует и в случае российско-турецкого взаимодействия в Сирии. Если Россия продолжит попытки по территориальному закреплению партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны в подконтрольных ей регионах, отношения между Анкарой и Москвой могут неоправданно испортиться.

Сценарии развития событий на северо-востоке Сирии с точки зрения участия Турции

***1-й сценарий:* установление структуры безопасности и управления под контролем антитурецких сил (например, Рабочей партии Курдистана) на северо-востоке Сирии**

В среднесрочной перспективе не существует такого сценария, при котором на северо-востоке Сирии могла бы закрепиться структура под управлением партии

«Демократический союз»/Отрядов народной самообороны: ее появление исключено как по демографическим причинам, так и в связи с позицией Турции. Подобный сценарий лишь означал бы новые военные операции Анкары против сил партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны в подконтрольных им регионах вроде Кобани. Более того – инициатива США по созданию «автономной политической структуры» под руководством партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны в не подчиняющихся курдам южных районах потенциально привела бы к саботажу со стороны Турции. Таким образом, перспектива политического процесса во главе с партией «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны представляется одновременно и неприемлемой, и нереалистичной.

2-й сценарий: установление структуры безопасности и управления с преобладающим курдским (протурецким и антитурецким) представительством на северо-востоке Сирии

Как показывает текущее сотрудничество с Региональным правительством Курдистана на севере Ирака, направленное против Рабочей партии Курдистана, Анкара не возражает против создания курдских структур управления и безопасности. Однако после тех уроков, которые Турция извлекла из ситуации в Манбидже, а также из отношения Центрального командования и Сената США, деятельность США по ведению внутренних курдских переговоров не внушает ей доверия. Ключевая роль в данном процессе Ферхата Абди Шахина, более известного под псевдонимом Мазлум Кобани, – наглядный пример того, насколько США пренебрегают интересами национальной безопасности Турции. Вместо того чтобы сократить влияние партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны, США стремятся к их легитимизации на территории Сирии. Недостаток доверия между Турцией и США мешает обеим странам. Для трансформации партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны на северо-востоке Сирии Анкаре необходимо выполнить два условия: во-первых, отделить иракских боевиков и заставить их покинуть Сирию; во-вторых, экстрадировать террористов турецкого происхождения, связанных с партией «Демократический союз»/Отрядами народной самообороны, которые на данный момент воюют в Сирии. Что немаловажно – перспектива появления структуры управления и безопасности с преобладающим участием курдов недопустима для Турции не из-за ее демографического/этнического состава, а из-за недостаточного представительства других демографических групп. Проблема самой идеи установления альтернативной модели управления заключается в

том, что она непосредственно подрывает территориальную и политическую целостность Сирии.

3-й сценарий: инклюзивная структура управления и безопасности с участием курдов и арабов

Подконтрольные партии «Демократический союз»/Отрядам народной самообороны сирийские территории в основном заселены арабами, за исключением районов Айн-эль-Араб (Кобани) и Эль-Маликия. Поскольку протурецкие силы США контролируют зону от Эт-Телль-эль-Абьяда до Рас-эль-Айна, у Турции есть прямой выход к территориям Эр-Ракки и Дейр-эз-Зора, где проживают арабские племена. Турцию бы устроила новая структура безопасности и управления в заселенных арабами районах: подобная модель позволила бы арабским элементам Сирийского демократического совета/Сирийских демократических сил действовать независимо от партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны и стала бы хорошей альтернативой текущим структурам управления и безопасности, которые полностью контролируются данными формированиями.

При таком сценарии Анкара и Вашингтон смогли бы вместе наладить взаимосвязи между законной сирийской оппозицией и поддерживаемыми США арабскими элементами. С течением времени арабские элементы можно было бы интегрировать в структуру сирийской оппозиции, а значит, оба партнера по НАТО смогли бы объединить в Сирии свои силы. При таком сценарии за партией «Демократический союз»/Отрядами народной самообороны сохранились бы две маленькие зоны с преобладающим курдским населением вдоль турецкой границы. Таким образом, Анкара и Вашингтон смогли бы вместе находить пути решения проблемы, поскольку столь необходимое взаимное доверие было бы восстановлено. Однако данный сценарий маловероятен, поскольку США в нем не заинтересованы.

4-й сценарий: возврат северо-востока Сирии под контроль сирийского правительства, вывод войск США и установление российского присутствия

Турция предпочла бы избежать сценария возврата северо-востока Сирии под контроль режима Асада после вывода войск США, поскольку это препятствует реальным политическим преобразованиям в Сирии. Однако в том случае, если США не пойдут по пути турецко-американского сотрудничества и примут решение покинуть Сирию из

внутренних политических соображений, переход региона к Дамаску окажется неизбежным – вне зависимости от того, хочет ли этого Турция. Возврат территорий арабских племен под контроль правительства обернется дестабилизирующей партизанской войной и значительно ослабит силы режима. Восстания, всколыхнувшие Дарья за последнее время, станут для режима Асада гораздо менее серьезной проблемой по сравнению с потенциальным развитием событий на северо-востоке страны.

Таблица 1: Потенциальные сценарии развития событий

Сценарий	Потенциальные действия Турции	Вероятность
1-й	Военное вмешательство	Крайне маловероятен, неприемлем и нереализуем
2-й	Политическое вмешательство со стороны Турции	Менее вероятен, неприемлем, отчасти реализуем
3-й	Ограниченная политическая поддержка	Вероятен, приемлем при определенных условиях
4-й	Отсутствие поддержки	Менее вероятен

Стратегические альтернативы Турции

Ни одно из обозначенных решений не является для Турции идеальным, поскольку все четыре сценария в различной степени сказываются на расчетах Турции в отношении национальной безопасности. Тем не менее третий сценарий приемлем в большей степени, нежели остальные. Создание инклюзивной системы управления и безопасности требует стабильности в регионе и равномерного представительства как курдского, так и арабского населения. Чтобы эта стабильность наступила, партия «Демократический союз»/Отряды народной самообороны и их сторонники должны прекратить нападения на мирных жителей. Кроме того, Турции будет необходимо улучшить местные условия,

провести реструктуризацию сектора безопасности в регионе и предоставить беженцам безопасные и обустроенные места для проживания.

В среднесрочной перспективе у Турции есть два варианта:

1. *Детерриториализация партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны и установление порядка на местах:* в долгосрочные стратегические задачи Турции входит искоренение присутствия сил партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны на территории Сирии и создание безоговорочно инклюзивного порядка на местах. Данная стратегия построена на 3-х промежуточных целях: детерриториализации сил партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны, снижении уровня их мобилизации и боеспособности, а также сокращении их влияния на местную политику. В долгосрочной перспективе Анкара перейдет к бескомпромиссной политике в отношении партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны (как в политическом, так и в военном плане), однако ее отношение может меняться исходя из текущей обстановки, развития событий в регионе и вмешательства внешних игроков. Вторая стратегическая задача Турции заключается в установлении порядка на местах под управлением Временного правительства Сирии.
2. *Трансформация Отрядов народной самообороны и курдских формирований в регионе:* другим вариантом для Турции является трансформация присутствия сил партии «Демократический союз»/Отрядов народной самообороны в Сирии на двух основных уровнях – военном и политическом. С точки зрения политической трансформации будет необходимо полностью изменить политические мотивации этих игроков и их взаимосвязь с идеологией Рабочей партии Курдистана. Турция не приемлет абсолютно никаких идеологических и политических связей между партией «Демократический союз»/Отрядами народной самообороны и Рабочей партией Курдистана и, соответственно, считает необходимым вывести всех сторонников Рабочей партии Курдистана из состава партии «Демократический союз» (а значит, и Сирийского демократического совета). С точки зрения военной трансформации необходимо будет сократить военный потенциал Отрядов народной самообороны. Однако этот вариант на данный момент не является приоритетным.

Выводы:

Стратегические альтернативы Турции на северо-востоке имеют множество аспектов. Первым является местная динамика, обусловленная попытками Турции стабилизировать регион. Турция стремится создать стабильный и устойчивый регион, безопасный для проживания беженцев. Вторым аспектом сопряжен с национальной динамикой процесса урегулирования после окончания сирийского конфликта. В случае устойчивых преобразований в стране стратегия Турции на северо-востоке также будет стабильной. Третий аспект связан с переплетением региональной и международной динамики. В целом, в ближайшем будущем стратегия Турции на северо-востоке Сирии будет преимущественно зависеть от того, как Анкара будет воспринимать угрозу со стороны сирийских филиалов Рабочей партии Курдистана. Именно это восприятие и предопределяет общую политику Турции в отношении сирийского кризиса.